

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИНЯТИЯ РОЛИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ПОСРЕДНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.1.87.1398

Емельянова Яна Борисовна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры теории и практики английского языка и перевода,
Высшая школа перевода
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова»
603155 ул. Минина 31а, г. Нижний Новгород, Российская Федерация

PSYCHOLOGICAL BASIS OF ROLE TAKING IN CROSS-CULTURAL MEDIATION IN TRANSLATION**Emelyanova Yana Borisovna**

candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor,
Department of Theory and Practice of English and Translation,
Higher School of Interpreting and Translation
Linguistics University of Nizhny Novgorod, Russia
31a Minina str., Nizhny Novgorod 603155, Russia

АННОТАЦИЯ

В контексте осуществления межкультурного посредничества с переводом особый интерес представляет проблема переключения переводчика между разными позициями видения и описания действительности. В настоящей работе такой переключению предлагается рассматривать как переключение между ролями носителей исходной и переводящей лингвокультур. Целью данной статьи является попытка выявить и описать психологические ресурсы, механизмы и процессы, обеспечивающие принятие роли носителя иной лингвокультуры. На основе анализа научных исследований к личностным ресурсам, обеспечивающим принятие иной лингвокультурной роли, предлагается отнести: а) эмпатию; б) активную личностную позицию; в) творческий подход; г) рефлексию; д) готовность «инвестировать» в процесс овладения новой ролью. Практическая значимость исследования заключается в том, что понимание описанных выше психологических ресурсов и механизмов, задействованных в процессе принятия ролей, позволит скорректировать обучение переводу и иностранным языкам в контексте подготовки переводчиков за счет обеспечения более осознанной, целенаправленной и профессионально-ориентированной учебной деятельности студентов. В работе предлагаются конкретные практические рекомендации по применению сделанных выводов.

ABSTRACT

In the context of cross-cultural mediation in translation the problem of switching between different conceptual and linguistic worldviews is of particular interest. The present paper suggests that this switching should be seen as switching between different linguacultural roles, i.e. the roles of members of the source and target cultures. The aim of this article is to identify and describe the psychological resources, processes and mechanisms involved in taking the role of a member of a different culture. Based on the analysis of relevant literature the following psychological resources required for taking a different linguacultural role have been identified: a) empathy; b) agency; c) creativity; d) reflection; e) willingness to invest in taking a new role. The practical value of the present paper is determined by the fact that a better understanding of the above-mentioned psychological resources, processes and mechanisms can enable improvements in teaching translation and foreign languages to trainee translators by making students' learning activity more conscious, purposeful and professionally-oriented. Practical recommendations for implementing the proposed ideas are provided.

Ключевые слова: перевод, межкультурная коммуникация, переключение лингвокультурных кодов, роль, принятие роли, дидактика перевода.

Keywords: translation, cross-cultural communication, linguacultural code-switching, role, role-taking, didactics of translation.

Введение

В процессе осуществления своей профессиональной деятельности переводчик как межъязыковой и межкультурный посредник создает текст перевода, характеризующийся адекватностью и способностью обеспечивать необходимый коммуникативный эффект на получателя перевода. Для этого ему необходимо поочередно ставить себя на место отправителя оригинала для лучшего понимания текста и

получателя перевода для оценки потенциального коммуникативного эффекта.

Переводчик вынужден постоянно переключаться не только между языками, но и между двумя позициями восприятия и описания мира, моделями коммуникативного и речевого поведения (в зарубежных исследованиях предлагаются термины «mindshifting» [48], «cultural turn» [11]). Для описания данного процесса нами был предложен термин «лингвокультурное

переключение», под которым мы предлагаем понимать «переключение, имеющее место в процессе перевода, обеспечивающее выход на другую систему видения и языкового описания действительности и являющееся одним из условий создания адекватного текста перевода, соответствующего норме и узусу переводящего языка» [5, с. 43].

В процессе восприятия или создания текста переводчик в некоторой степени принимает на себя «чужую» роль – роль носителя иной культуры. Такой характер переводческой деятельности позволяет говорить об имеющем место в переводе ролевом переключении. Целью данной статьи является попытка выявить и описать психологические характеристики и ресурсы, лежащие в основе принятия «культурных ролей».

Понятие "роль"

Существует большое количество определений термина «роль». В социальной психологии роль определяется как «набор прав, обязанностей, ожиданий, норм и поведений, которые человек должен выполнять» [10, с. 243]. В других трактовках роли больший акцент делается на контексте, в котором она функционирует. Роль рассматривается как «склонность действий и поведения человека складываться в характерные модели, которые могут быть предсказаны на основе знания социального контекста, в котором они появляются» [13, с. 1681].

В ряде определений подчеркивается элемент взаимодействия с другими. В этом контексте роль рассматривается как набор поведенческих действий и ассоциированных с ними установок, посредством которых мы взаимодействуем с окружающими и с собой. По мнению Дж. Мида (G. Mead), роли – это модели поведения, представляющие собой ответы на определенные совокупности поведенческих действий других людей [33]. Основатель психодрамы Я. Морено (J. Moreno) рассматривает роль как «межличностный опыт, который для своей актуализации, как правило, требует участия двух или более индивидов» [36, с. 184].

В рамках символического интеракционизма трактовка роли в определенной степени интегрирует важность контекста и взаимодействия в «другими». Роль рассматривается как «совокупность действий, осуществляемых индивидами в определенном контексте уже существующих норм, убеждений, отношений, представлений действующих лиц о себе и «определения ситуации», которая разворачивается по мере осуществления взаимодействия между действующими лицами и другими участниками коммуникации» [39, с. 3].

Существуют подходы, в рамках которых роль рассматривается как форма проявления «себя». Она определяется как «функционирующая форма, которую принимает индивид в конкретный момент, когда он реагирует на конкретную ситуацию с участием других людей или предметов» [38, с. 62]; «реальные осязаемые формы, которые принимает

наше «я» [36, с. 153].

Роли тесно связаны с культурой. Я. Морено подчеркивает социальные и культурные истоки наших ролей. По его мнению, «каждая культура характеризуется определенным набором ролей, которые она накладывает <...> на ее представителей» [37, с. 520]. Аналогичные выводы можно встретить в работах других исследователей [23].

В контексте переводческой деятельности мы будем понимать роль как определенную позицию видения, осмысления, оценки и языкового описания мира, обусловленную определенной культурой, и коммуникативное поведение, заданное данной позицией или максимально приближенное к нему. При этом мы опираемся на утверждение о том, что «культурно обусловленные способы бытия предполагают использование социально уместных языковых средств, а также социально уместных способов поведения, оценки и мышления» [25, с. 105]. В определении понятия «коммуникативное поведение» мы придерживаемся трактовки, предложенной И.А. Стерниным, который рассматривает его как «совокупность реализуемых в коммуникации правил и традиций общения той или иной лингвокультурной общности» [7, с. 279]. Близкой по сути является трактовка роли в теории «Role switching» С.П. Семенова, где термин «роль» используется для обозначения психологического и коммуникативного состояния человека, обращенного к другому. Роль включает в себя образ и содержание этого состояния, внутреннее состояние и внешние проявления. По мнению автора концепции, в разных ролях человек может по-разному воспринимать информацию и передавать ее окружающим [6].

Принятие роли в контексте межкультурного посредничества

Термин «принятие роли» был введен Дж. Мидом, который понимал его как ментальную или когнитивную или эмоциональную деятельность, когда человек проецирует себя в положение и ситуацию другого, т.е. мысленно ставит себя на его место, чтобы получить представление о его возможном поведении в данной ситуации [34]. Ряд исследователей отмечают, что в отличие от термина «исполнение роли» (role playing), имеющего социологический характер и в большей степени ориентированного на внешнее ролевое поведение, понятие принятия роли (role taking) – это психологическое понятие, отражающее внутреннее состояние человека [18].

Способность к принятию роли другого рассматривается как природная способность и как конкретный навык [52]. По мнению А. Блатнера (A. Blatner), любая модель поведения, в том числе культурно обусловленная, которую можно «выучить» или освоить, может быть присвоена целенаправленно в результате практики [14]. Принятие роли в контексте осуществления переводческой деятельности предполагает умение присваивать «чужие» ценности, взгляд на мир и

формирование способности действовать с этих позиций.

Прежде всего, это требует всестороннего владения иностранным языком и культурой. Язык является ключевым инструментом для принятия роли носителя другой лингвокультуры. По мнению Дж. Мида, язык позволяет человеку «принять роль другого» [33]. Изучение иностранного языка в определенной степени предполагает приобретение новой идентичности, связанной с ним [20]. Сам процесс изучения языка рассматривается многими «не только как овладение лингвистическим кодом, но и как обучение тому, как принимать роль и позицию в широком социальном и культурном контексте» [54, с. 94]. Ряд исследований показывает, что люди воспринимают себя и окружающую действительность по-разному, когда говорят на разных языках [17]. Данные мнения объясняются тем, что:

а) идентичность тесно связана с языком [44], а язык рассматривается как инструмент обозначения своей идентичности [61];

б) существует тесная связь между изучением иностранного языка и реконструированием идентичности (*identity reconstruction*) [22; 40; 41];

в) изучение иностранного языка связано с приобретением «несколько иного мышления», развитием способности «мышления непосредственно на иностранном языке» [1], «мышления для говорения» (*thinking for speaking*) [47].

Однако само по себе овладение языковой и культурной информацией не обязательно означает умение действовать с позиций другой лингвокультуры, осуществлять межкультурное посредничество, требуемое в переводе. Ключевым, на наш взгляд, является формирование специфической личностной позиции, обеспечивающей способность быть адекватным участником межкультурной коммуникации. К числу существующих понятий, в той или иной мере отражающих специфику такой личностной организации, можно отнести следующие:

а) *межкультурный тип мышления* (*intercultural mindset*) (J.M.Bennett, M.J.Bennett). Авторы концепции полагают, что правильнее было бы говорить не столько о типе мышления, сколько о *типе личностного отношения* [12];

б) *межкультурная чувствительность* (*intercultural sensitivity*) (J.M.Bennett, M.J.Bennett) – способность истолковывать культурные различия, восприятие реальности как все более и более способной вместить культурные различия [12];

в) *культурный интеллект* (P.C. Early, S. Ang) – «способность взаимодействовать с субъектами иной культурной среды, понимать поведенческие стратегии других и демонстрировать поведение адекватное той или иной культуре» [цит. по: 4, с. 118];

г) *метакультурная способность* (*metacultural capacity*) (R. Leppihalme) – понятие, предложенное применительно к переводческому контексту и понимаемое как «способность понимать

экстралингвистические знания, относящиеся к культуре исходного языка и учитывать ожидания и фоновые знания потенциальных получателей перевода», чтобы справляться с неизбежными расхождениями в разных способах восприятия реальности [32, с. 20].

Несмотря на различия в терминологии, можно увидеть определенное сходство в описанных выше мнениях. Все они свидетельствуют о необходимости определенной личностной трансформации для адекватного участия в межкультурной коммуникации с переводом.

Личностные ресурсы, необходимые для принятия роли носителя иной культуры

Эмпатия

Эмпатия представляет собой «способность проникать во внутренний мир другого человека, его мысли и чувства» [31, с. 82]. Важность данного умения подчеркивается многими исследователями. Процесс принятия другой модели видения мира предполагает способность «мысленно встать на место оппонента и изнутри с его помощью рассмотреть здание, которое он построил, а одной интеллектуальной терпимости, понимания рассуждений и исходных установок другого человека недостаточно» [8, с. 55]. Б.М. Гаспаров говорит о «духовной включенности», т.е. определенной эмоциональной вовлеченности, заинтересованности [3].

Аналогичным образом, Г. Тури (G. Toury) отмечает, что переводчику нужно уметь заинтересоваться другой культурой, проникнуться ее мироощущением, проявить к ней сознательный интерес. Для того чтобы стать переводчиком необходимо осуществить процесс ассимиляции типичных моделей поведения в определенных социокультурных ситуациях [49].

Для эмпатии необходимо «чувство резонанса» (*a sense of resonance*) [24] с той лингвокультурой, которую человек хочет понять и принять, т.е. развитие резонанса с ролью другого. Одним из необходимых условий установления такого резонанса является конгруэнтность роли и личности человека (*role – self-congruence*), которая, согласно теории ролей, является определяющим условием успешности присвоения и реализации роли [46].

В контексте переводческой деятельности эмпатия может выражаться в: 1) проявлении определенного эмоционального отклика на позицию представителя другой культуры; 2) готовности поставить себя на место другого человека с целью понять его взгляд на мир и логику мышления; 3) способности (на какое-то время) отодвигать свои привычные взгляды и убеждения на второй план; 4) умения подавлять свои собственные оценки, реакции.

Творческий подход

Присвоение позиции носителя языка, «вживание» в нее в значительной степени пересекается с умением перевоплощаться. Д. Янив (D. Yaniv) рассматривает креативность как одну из ключевых характеристик, необходимых для

процесса принятия роли другого. Он также предлагает рассматривать эмпатию как творческий процесс и вводит понятие «творческой эмпатии» (creative empathy), необходимой для принятия роли [52].

Творческий подход опирается на способность воображения «создавать новые образы окружающего мира и нас самих» [51, с. 176], что предполагает определенную долю фантазии, идеализации, стереотипизации и перевоплощения [19]. В определенной степени это именно тот процесс, который происходит при овладении другим языком, культурой, менталитетом и стилем мышления.

Б. Андерсон (B. Anderson) ввел понятие «воображаемого сообщества» (imagined community), создаваемого в воображении людьми, которые воспринимают себя как часть этого сообщества [9]. Применительно к изучению иностранного языка отмечается, что обучающиеся:

а) воспринимают сообщество носителей этого языка в виде воображаемого сообщества, с которым они надеются взаимодействовать в будущем [29], и имеют определенный образ этого сообщества [41];

б) приобретают чувство общности с воображаемым сообществом носителей изучаемого языка, несмотря на возможное отсутствие реальных контактов в настоящем [42];

в) приобретают воображаемую идентичность (imagined identity) [41; 42].

Наличие подобных образов существенно влияет на текущий процесс обучения, вовлеченность обучающихся в изучение языка [41; 42; 61]. Исследования показывают, что потенциальная возможность взаимодействовать с или быть частью воображаемого сообщества рассматривается студентами как тот результат, в который они готовы вкладывать время и усилия [50] и напрямую определяет объем этих вложений [53]. Кроме того, такие затраты укрепляют воображаемую идентичность.

Переводчику может быть необходима способность: 1) сформировать образ носителя языка, представить себе его; 2) представить себя в определенной роли, в частности роли носителя другой культуры; 3) копировать/присваивать чей-то стиль мышления; 4) действовать в рамках роли/«играть» ее.

Активная личностная позиция

Принятие иного взгляда на мир – осознанное волевое и целенаправленное действие, предполагающее анализ взглядов другого человека как самостоятельного действующего лица с целью их более глубокого и искреннего понимания [52], а сам термин «принятие» указывает на необходимость активного деятеля.

Изучение иностранного языка – это вопрос личного выбора, что подтверждает важность активной позиции в данном процессе. Было установлено, что ощущение себя как деятеля способствует более успешному и гармоничному принятию новой идентичности [21; 43].

Для переводчика это может означать

целенаправленное развитие способности отходить от привычного видения ситуации, принимать и присваивать «иной» взгляд на мир, смотреть на вещи с разных точек зрения, ориентироваться в ситуации и выбирать нужную роль, целенаправленно входить в другую роль. В контексте переводческой деятельности это является требованием профессии, а не вопросом личных предпочтений и, соответственно, должно целенаправленно формироваться.

Готовность «инвестировать» в процесс принятия роли

Активная позиция деятеля, о которой шла речь выше, неразрывно связана с мотивацией и готовностью вкладывать время, силы и психологические ресурсы в процесс принятия роли носителя иной лингвокультуры. Вслед за Б. Нортон (B. Norton) мы предлагаем говорить о понятии «инвестиции» (investment), которое в отличие от категории мотивации, связанной с желанием изучать язык, отражает способность и готовность обучающихся целенаправленно вкладываться в овладение новой идентичностью, тесно связанной с изучаемым языком и культурой, с целью получения определенного значимого результата или достижения личностных целей [40]. Понятие «инвестиции» рассматривается Б. Нортон как альтернативное мотивации и дополняющее ее, поскольку по результатам своих исследований исследовательница установила, что высокий уровень мотивации не обязательно приводит к успешному изучению языка.

Важность инвестиции в рассматриваемом контексте связана с необходимостью так называемого «научения роли» (Дж. Мид), т.е. освоения ролей в процессах межличностного взаимодействия, когда формируются определенные ролевые поведенческие навыки. Известно, что регулярное поведение за счет постоянного воспроизведения трансформируется в узнаваемые прочные роли [45]. Также повышается качество их реализации и формируется способность «играть» эти роли целенаправленно и по требованию [15], происходит более глубокое формирование данной стороны нашей личности [16]. Все это актуально и в контексте присвоения роли носителя иной лингвокультуры, т.к. именно путем непосредственного участия в культурно-обусловленных ситуациях человек оказывается помещенным в конкретную роль и может присвоить или научиться тому, как «быть» определенным человеком [27].

Рефлексия

Я. Морено утверждал, что «наше «я» развивается и консолидируется из всех ранее выполнявшихся нами ролей» [цит. по: 52, с. 71]. Изучение иностранного языка и овладение его культурой неизбежно приводит к определенным личностным изменениям. По мнению исследователей, мы не столько приобретаем еще одну отдельную идентичность или «под влиянием опыта наполовину становимся другими людьми» [16, с. 864], сколько происходит формирование

«третьего пространства» (third space), так называемой «гибридной идентичности» (hybrid identity) [35]. Э. Янсен (E. Jansen) полагает, что «гибридизация идентичности (hybridisation of identity) начинается в процессе соединения двух или более относительно различных идентичностей более или менее одновременно» [28, с. 30].

Присвоение новой роли может обогащать человека и быть инструментом для самореализации за счет создания новых образов и формирования или присвоения новых форм выражения. Так, в процессе изучения иностранного языка происходит развитие чувства собственного «я» через поиск своего «голоса» в иностранном языке [26]. В.Е. Болдырев подчеркивает, что коммуникативная личность человека может включать разные роли (своеобразные «голоса»), предполагающие особое речевое поведение, и при этом сохранять свою индивидуальность [2, с. 100].

С другой стороны, принятие роли другого позволяет по-новому взглянуть на себя, т.к. дает возможность:

а) выйти за пределы своего опыта и оказаться в рамках другой позиции мировосприятия, посмотреть на себя со стороны;

б) изменить модели своего мышления и восприятия в результате попыток представить, что означает «быть кем-то другим», осознать появление «другого» в себе;

в) анализировать и контролировать свои реакции;

г) размышлять о себе самом, более критично относиться к себе.

Однако принятие роли может приводить к внутреннему конфликту между «своими» и не-«своими» чертами, т.к. предполагает проявление черт другого человека в рамках своей личности [52]. Би-культурность по умолчанию рассматривается как положительная характеристика. Однако, как показывают исследования, она может приводить и к внутренним конфликтам ценностей и убеждений [30].

Таким образом, принятие роли носителя иной лингвокультуры так или иначе влияет на нашу личность, наше «я», наше восприятие себя в контексте этой новой роли и восприятия роли в контексте своей личности. Все эти процессы требуют осмысления и осознания.

В контексте переводческой деятельности помимо осмысления своей и приобретенной культурных ролей рефлексия также предполагает способность осмысливать свою профессиональную позицию по отношению к этим ролям, формировать и поддерживать определенный личностный нейтралитет. Он заключается в умении избегать оценочных и субъективных суждений и воспринимать языки и культуры как равные, но разные позиции видения мира. Проявлением подобного личностного нейтралитета может быть умение: 1) ставить на первый план цели и задачи профессиональной деятельности; 2) подстраиваться под ситуацию и условия

осуществления деятельности; 3) воздерживаться от личных оценок позиций участников коммуникации, их поведения, содержания высказываний и пр.; 4) избегать влияния личной позиции и взглядов на осуществление профессиональной деятельности.

Выводы и предложения

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1. Учитывая специфику целей, действий и позиции переводчика в процессе коммуникации с переводом, целесообразно говорить о переключении лингвокультурных ролей как элементе переводческой деятельности, отражающем переключение между различными позициями видения и языкового описания действительности.

2. Принятие роли представителя определенной лингвокультуры предполагает умение присваивать «чужие» ценности, взгляд на мир и формирование способности действовать с этих позиций, которая основывается не только на овладении языковой и культурной информацией, но и требует определенной личностной трансформации, необходимой для адекватного участия в межкультурной коммуникации с переводом.

3. Принятие роли представителя иной лингвокультуры задействует такие личностные ресурсы как эмпатия, активная личностная позиция, творческий подход, рефлексия и готовность «инвестировать» в процесс овладения новой ролью.

Понимание описанных выше личностных характеристик и ресурсов, задействованных в процессе принятия ролей, позволит скорректировать обучение переводу и иностранным языкам в контексте подготовки переводчиков за счет обеспечения более осознанной, целенаправленной и профессионально-ориентированной учебной деятельности студентов. В частности, это может быть:

а) создание соответствующего учебного контекста для более успешного погружения в изучаемую лингвокультуру;

б) организация деятельности студентов, обеспечивающей апелляцию к и подключение соответствующих личностных ресурсов;

в) отбор соответствующих материалов для аудиторной и самостоятельной работы;

г) разработка специальных упражнений для развития и тренировки отдельных навыков и механизмов;

д) разработка заданий, позволяющих студентам более четко осознать суть межкультурной посреднической деятельности переводчика и создающих контекст, приближенный к условиям переводческой деятельности и позволяющий на практике реализовать и отработать необходимые навыки в комплексе.

Библиографический список

1. Беляев Б.В. *Новое в психологии обучения иностранным языкам // Психологические и психолингвистические проблемы владения и овладения языком.* Изд-во МГУ; **1969.** С. 143-155. [Beljaev BV *Novoe v psihologii obuchenija inostrannym jazykam.* Psihologicheskie i psiholingvisticheskie problemy vladenija i ovladenija jazykom. Izd-vo MGU; 1969. 143-155. (In Russ).]
2. Болдырев В.Е. *Введение в теорию межкультурной коммуникации.* Курс лекций. М.: Русский язык. Курсы; **2010.** [Boldyrev VE *Vvedenie v teoriju mezhkul'turnoj kommunikacii.* Kurs lekcij. M.: Russkij jazyk. Kursy; **2010.** (In Russ).]
3. Гаспаров Б.М. *Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования.* М.: «Новое литературное обозрение»; **1996.** [Gasparov BM *Jazyk. Pamjat'. Obraz. Lingvistika jazykovogo sushhestvovanija.* M.: «Novoe literaturnoe obozrenie»; **1996.** (In Russ).]
4. Гураль С.К., Павленко Е.И. *Формирование поликультурной многоязычной личности нового типа посредством третьего иностранного языка // Язык и культура.* **2011.** №2 (14). С. 115-120. [Gural' SK, Pavlenko EI *Formirovanie polikul'turnoj mnogojazychnoj lichnosti novogo tipa posredstvom tret'ego inostrannogo jazyka.* Jazyk i kul'tura. **2011;**2(14):115-120. (In Russ).]
5. Емельянова Я.Б. *Теоретические основы и предпосылки переключения лингвокультурных кодов в переводе: Монография.* Н.Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского; **2017.** [Emel'janova JaB *Teoreticheskie osnovy i predposylki pereklyuchenija lingvokul'turnyh kodov v perevode:* Monografija. N.Novgorod: Izdatel'stvo Nizhegorodskogo gosuniversiteta im. N.I. Lobachevskogo; **2017.** (In Russ).]
6. Семёнов С.П. *Role Switching (теория и практика подхода).* СПб.: ТАТ; **2005.** [Semjonov SP *Role Switching (teorija i praktika podhoda).* SPb.: TAT; **2005.** (In Russ).]
7. Стернин И.А. *О понятии коммуникативного поведения // Kommunikativfunktionale Sprachbetrachtung.* Halle; **1989.** P. 279–282. [Sternin IA *O ponjatii kommunikativnogo povedenija.* Kommunikativfunktionale Sprachbetrachtung. Halle; **1989.** 279-282. (In Russ).]
8. Шрейдер Ю.А. *Лекции по этике.* М.: Моск. Ин-т развития образовательных систем; **1994.** [Shrejder JuA *Lekcii po jetike.* M.: Mosk. In-t razvitija obrazovatel'nyh system; **1994.** (In Russ).]
9. Anderson B. *Imagined communities: reflections on the origin and spread of nationalism (2nd ed.).* London and New York: Verso; 2006.
10. Barnett RC. *Role Theory.* In: Michalos AC, editor. *Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research.* Springer; 2014. p. 243.
11. Bassnett S, Lefevre A. *Translation, History and Culture.* London: Printer Publishers; 1990.
12. Bennett JM, Bennett MJ. *Developing intercultural sensitivity.* In: Landis D, editor. *Handbook of Intercultural training.* SAGE; 2004. p. 147-165.
13. Biddle BJ. *Role theory.* In: Borgatta EF, Borgatta ML, editors. *Encyclopedia of Sociology.* New York: Macmillan; 1992. p. 1681-1685.
14. Blatner A. *Foundations of psychodrama: History, theory, and practice (4th ed.).* New York: Springer; 2000.
15. Blatner A. *Role dynamics: an integrative approach to psychology and user-friendly language; 2006 [cited 2017 January 18]. Available from: <http://www.blatner.com/adam/level2/roletheory.htm>*
16. Block D. *The rise of identity in SLA research, post Firth and Wagner.* *The Modern Language Journal.* 2007;91:863-876. doi:10.1111/j.1540-4781.2007.00674.x
17. Burck C. *Living in several languages: Language, gender and identities.* *European Journal of Women's Studies.* 2011;18(4):361-378. doi:10.1177/1350506811415196
18. Coutu W. *Role-playing vs. role-taking: an appeal for clarification.* *American Sociological Review.* 1951;16:180-187.
19. Dagenais D. *Accessing imagined communities through multilingualism and immersion education.* *Journal of Language, Identity, and Education.* 2003;2(4):269-284.
20. Demirezen M. *Identity Problems of Non-native Teachers of English in Teacher Education.* *The Internet TESL Journal.* 2007;13(8) [cited 2010 July 15]. Available from: <http://iteslj.org/Articles/Demirezen-NonNativeTeachers.html>
21. Duff P. *Identity, agency, and second language acquisition.* In: Gass SM, Mackey A, editors. *The Routledge handbook of second language acquisition.* New York, NY: Routledge; 2012. p. 410-441.
22. Edwards J. *Language and identity: An introduction.* Cambridge, UK: Cambridge University Press; 2009.
23. Fonagy P, Gergely G, Target M. *The parent-infant dyad and the construction of the subjective self.* *Journal of Child Psychology and Psychiatry.* 2007;48:288-328. doi:10.1111/j.1469-7610.2007.01727.x
24. Fox C. *The question of identity from a comparative education perspective.* In: Arnone RF, Torres A, editors. *Comparative Education: The Dialectic of the Global and the Local.* Rowman and Littlefield Publishers; 2007. p. 117-128.
25. Hicks D. *Contextual inquiries: A discourse-oriented study of classroom learning.* In: Hicks d, editor. *Discourse, learning, and schooling.* New York: Cambridge University Press; 1996. p. 104-144.
26. Higgins C. *The formation of L2 selves in a globalizing world.* In: Higgins C, editor. *Identity formation in globalizing contexts. Language learning in the new millennium.* New York: Mouton de Gruyter; 2011. p. 1-18.
27. Hirst E. *Identity construction in complex second language classrooms.* *International Journal of Educational Research.* 2007;46:159-171. doi:10.1016/j.ijer.2007.09.008
28. Jansen E. *The construction of multilingual identities: A qualitative study about adolescents*

- becoming multilingual agents in the German-Scandinavian Gemeinschaftsschule in Berlin. Master thesis; 2015 [cited 2020 April 18]. Available from: https://www.duo.uio.no/bitstream/handle/10852/45850/CIE_MasterThesis_ElisabethJansen.pdf?sequence=9&isAllowed=y
29. Kanno Y, Norton B. Imagined communities and educational possibilities: Introduction. *Journal of Language, Identity, and Education*. 2003;2(4):241-250.
  30. Katan D. *Translating across Cultures: An introduction for Translators, Interpreters and Mediators*. St. Jerome Publishing; 1999.
  31. Kohut H. *How does analysis cure?* Chicago: University of Chicago Press; 1984.
  32. Leppihalme R. *Culture bumps: An empirical approach to the translation of allusions*. Clevedon and Philadelphia: Multilingual Matters; 1997.
  33. Mead GH. *Stanford Encyclopedia of Philosophy. Roles, the Self, and the Generalized Other*; 2008 [cited 2020 May 20]. Available from: <https://plato.stanford.edu/entries/mead/#RolSelGenOth>
  34. Mead GH. *Mind, Self, and Society: From the Standpoint of a Social Behaviorist*. University of Chicago Press; 2009.
  35. Miller ER, Kubota R. Second language identity construction. In: Herschensohn J, Young-Scholten M, editors. *The Cambridge Handbook of Second Language Acquisition*. Cambridge University Press; 2013. p. 230-250.
  36. Moreno JL. *Psychodrama, first volume (4th ed.)*. Beacon, NY: Beacon House; 1946/1985.
  37. Moreno JL. The role concept: A bridge between psychiatry and sociology. *The American Journal of Psychiatry*. 1961;118:518-523.
  38. Moreno JL. *The Essential Moreno: Writings on Psychodrama, Group Method, and Spontaneity*. Springer Publishing Company; 1987.
  39. Müller WC, Saalfeld T. Roles in Legislative studies: A theoretical introduction. *Journal of Legislative Studies*. 1997;3(1):1-16.
  40. Norton B. *Identity and language learning: Gender, ethnicity and educational change*. Harlow, UK: Pearson Education/Longman; 2000.
  41. Norton B. Non-participation, imagined communities, and the language classroom. In: Breen M, editor. *Learner contributions to language learning: New directions in research*. Harlow: Pearson Education; 2001. p. 156-171.
  42. Norton B, Toohey K. Identity, language learning, and social change. *Language Teaching*. 2011;44:412-446. doi:10.1017/S0261444811000309
  43. Pavlenko A, Lantolf JP. Second language learning as participation and the (re)construction of selves. In: Lantolf JP, editor. *Sociocultural theory and second language learning*. New York: Oxford University Press; 2000. p. 155-177.
  44. Pennycook A. The social politics and the cultural politics of language classrooms. In: Hall JK, Eggington WG, editors. *The sociopolitics of English language teaching*. Clevedon, UK: Multilingual Matters; 2000. p. 89-103.
  45. Pennycook A. *Critical Applied Linguistics: A Critical Introduction*. Routledge; 2001.
  46. Sarbin TR. Role theory. In: Lindzey G, editor. *Handbook of Social Psychology*. Cambridge, Mass.: Addison-Westley; 1954. p. 223-258.
  47. Stam G. Second language acquisition from a McNeillian perspective. In: Levy E, Duncan S, Cassell J, editors. *Gesture and the Dynamic Dimension of Language: Essays in honor of David McNeill*. Amsterdam: John Benjamins; 2007. p. 117-124.
  48. Taft R. The Role and Personality of the Mediator. In: Bochner S, editor. *The Mediating Person: Bridges between Cultures*. Cambridge: Schenkman; 1981. p. 53-88.
  49. Toury G. The Nature and Role of Norms in Translation. In: Venuti L, editor. *The Translation Studies Reader*. London: Routledge; 2000. p. 198-213.
  50. Wang C. *Identity construction and second language learning: The case of Chinese graduates from University of Windsor*. Electronic Theses and Dissertations; 2018 [cited 2020 March 23]. Available from: <https://scholar.uwindsor.ca/etd/7441>
  51. Wenger E. *Communities of practice: Learning, meaning, and identity*. New York: Cambridge University Press; 1998.
  52. Yaniv D. Dynamics of creativity and empathy in role reversal: contributions from neuroscience. *Review of General Psychology*. 2012;16(1):70-77.
  53. Yoshizawa A. Learner identity construction in EFL context: Needs for research area expansion and examination of imagined identities in the imagined communities. *Bulletin of Keiwa College*. 2010; 19:35-43.
  54. Zhalehgooyan B. Second language identity. In: Lindenbarg S, Smakman D, editors. *Proceedings Van Schools tot Scriptie III: een colloquium over universitair taalvaardigheidsonderwijs (Leiden University, 2 December 2016)*; 2017. p. 92-96 [cited 2020 April 14]. Available from: https://openaccess.leidenuniv.nl/bitstream/handle/1887/57212/Proceedings_VSTS_III_Hoofdstuk_7.pdf?sequence=1